

Береговая Оксана Александровна

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1920-1930-Е ГГ.) В КРОССКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Статья раскрывает философско-образовательные концепции русского зарубежья и Советской России (хронологический охват представляет 1920-30-е гг.), которые являются актуальными в современных социокультурных условиях. Автор ставит целью показать диалог двух мировоззренческих систем, отличающихся друг от друга, но в то же время и взаимодополняющих. Основное внимание акцентируется на идее социальности образования, присущей обоим направлениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1+37.013.73

Философские науки

Статья раскрывает философско-образовательные концепции русского зарубежья и Советской России (хронологический охват представляет 1920-30-е гг.), которые являются актуальными в современных социокультурных условиях. Автор ставит целью показать диалог двух мировоззренческих систем, отличающихся друг от друга, но в то же время и взаимодополняющих. Основное внимание акцентируется на идее социальности образования, присущей обоим направлениям.

Ключевые слова и фразы: философия образования; сравнительный анализ; теория образования; история философии; педагогика; компаративная философия образования; ценности; русское зарубежье.

Береговая Оксана Александровна, к. филос. н., доцент

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
zaroza@mail.ru*

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1920-1930-Е ГГ.) В КРОССКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ[©]

Исследование образования в русле философских идей актуально сегодня. Большую значимость оно приобретает в связи с поиском социальных, культурных и ментальных оснований изменения сферы образования, обоснования ее стратегических ориентиров. И эти поиски ведут в историю, так как невозможно построить что-то новое без учета того, что уже было накоплено предыдущими поколениями. Зачастую в современном реформировании образования не хватает преемственности, ощущается разрыв традиций. Автором статьи делается попытка рассмотреть философско-образовательные идеи русского зарубежья и Советской России (1920-30-е гг.) как диалог двух мировоззренческих систем, отличающихся друг от друга, но в то же время и взаимодополняющих. Такой подход позволяет прояснить ценностно-смысловые характеристики философско-образовательных систем, провести параллели. По справедливому замечанию А. С. Колесникова, такое включение проблем истории русской философии в более широкую проблематику *кросскультурного и интеркультурного философского диалога* расширяет поле научного историко-философского анализа [12].

Философско-образовательная мысль русского зарубежья является уникальным социокультурным феноменом и заслуживает особого внимания, так как представляет собой не только образовательно-воспитательную практику, эмигрантской России, но и комплекс идей и концепций в данной области. Для В. В. Зеньковского, С. И. Гессена, И. И. Лапшина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина, С. Л. Франка и др. общим был аксиологический подход, обосновывающий ценность человеческой личности, ее свободы, культуры и духовности, служения Отечеству, национального характера применительно к образованию и воспитанию.

Философско-образовательные идеи Советской России представлены в трудах идеологов, советской школы 1920-30-х гг. (Н. К. Крупской, А. В. Луначарского и др.). Они отражают ценностно-мировоззренческие основания отечественной философии образования того периода. Советский период развития отечественного образования и его философия формировали концепции, адекватные тому сообществу, в котором они возникли. Революция 1917 г. в корне изменила социокультурную атмосферу России. Под влиянием нового мировоззрения философия образования идеологизировалась. Советская теория образования в своем видении целей и задач образования опиралась на схематизированные и упрощенные положения марксизма-ленинизма, служившего ей (как и всем другим наукам) методологической базой. Обучение ставило своей задачей, прежде всего, освоение основ наук с целью формирования у учащихся научного мировоззрения, а система воспитания предполагала сознательное усвоение принципов коммунистической идеологии.

Прежде всего, необходимо заметить, что, образование в понимании как мыслителей русского зарубежья, так и Советской России зачастую синонимизируется с понятием, воспитания. Образование связывали с нравственностью.

Можно согласиться с Е. Г. Осовским, что философско-образовательное наследие русского зарубежья и Советской России – две концептуальные схемы, основанные на общем и особенном понимании образования: в одном случае – на ленинском учении о “двух культурах” и классово-партийной ориентации педагогики, в другом – на философии плюрализма и аксиологическом понимании культуры и личности и гуманистических ценностях образования» [17, с. 12]. Каждая из названных концепций самоценна. Такой, диалог двух России позволяет в широком смысле концептуально отразить и принять на современном этапе все то ценное, что было накоплено в образовании и воспитании того времени. Новое прочтение идей советского периода и русского зарубежья – это и знак уважения ко всему тому, что стало традицией, проросло в культуру и сознание, и своеобразная конструктивная рефлексия, необходимая для формирования целостного взгляда на философию отечественного образования, и поиск путей ее дальнейшего концептуального оформления. Философско-образовательный взгляд русского зарубежья (взгляд оттуда) – это своеобразный диалог с советской педагогикой.

Несмотря на обилие критики советской теории и практики образования со стороны философов русского зарубежья, высказывание опасений, что школа и образование, как утратившие русскую идею (Г. П. Федотов) [18], пойдут по пути развития американской модели (С. И. Гессен) [6, с. 59], отмечались и положительные стороны системы: влияние школы на окружающую среду, ее активная роль в воспитании масс; организация и деятельность самоуправляющегося детского коллектива (пионерская, комсомольская организации) как своеобразного средства политической социализации личности; общественно-политическая работа в школе. Они доказывали глубокую социальность образования [6].

Анализируя советскую педагогику, В. В. Зеньковский, например, отметил ее философскую противоречивость, утопизм и прагматизм, моноидеологизм, превращающий ее в разновидность , религиозной ортодоксии, показал то, что сближает ее с педагогическим натурализмом: тяга к проявлению концептуальной целостности во всех сферах жизни советского общества, мирозерцательный характер. Складывавшаяся советская система воспитания отличалась от дореволюционной российской системы воспитания по целям, идеологическим и методологическим основам, а также по содержанию и методам. Широко понимаемое образование представляло собой идейно-политическое обучение и воспитание, результатом которого являлся социальный индивид с коммунистическим сознанием и гражданской ответственностью. Основу данных качеств составляли политика, мораль и право. Главными факторами обучения и воспитания признавались влияние общественного строя и среда, которая , без остатка включает человека в систему природы и в то же время стремится воспитать героическую волю, способность преобразовать действительность, преодолевать “косность” законов природы [8, с. 16]. Таким образом, советская философско-педагогическая система, по мнению В. В. Зеньковского, выражала синтез материализма, романтизма и даже идеализма.

Проводя серьезный философский анализ теории и практики советского образования того времени, он обнаруживает, что стоящая на основах марксистской диалектики, исторического материализма и атеизма официальная советская педагогика стремится к идеалу целостной личности, усматривая в этом своеобразные корни исконного православного начала русской народной и классической педагогики. , Мотив целостности переходит в советской педагогике границы чисто формального или даже идейного согласования; он изнутри выступает как мотив религиозной целостности, как требование не только философского единства, но и жизненной творческой целостности, – писал В. В. Зеньковский [9, с. 86].

Но все же если проводить аналогии идей двух мировоззренческих систем, то необходимо выявить одну из центральных – идею о *социальности образования и воспитания*.

Советские идеологи провозглашали коллективизм в воспитании. В человеке, – писал А. В. Луначарский, – надо развивать , гражданина, надо развивать такую личность, которая умеет жить в гармонии с другими, личность, которая умеет содружествовать, которая связана с другими сочувствованием и мыслью социальности [14, с. 234]. А. В. Луначарский в статьях , О социальном воспитании (1918 г.), , Воспитание нового человека (1928 г.) ставит вопрос о цели воспитания: для кого воспитывается человек – для себя или для общества? И отвечает: ребенок должен воспитываться в интересах социалистического общества. Этим должны определяться формы, содержание и методы работы школы. Победу революции в воспитании , нового человека, как утверждала советская педагогика, могла закрепить только школа. Она поставила вопрос о социальном воспитании, которое должно было служить одной цели – созданию нового поколения людей, от деятельности которых зависела степень быстроты превращения России в социалистическое государство и более или менее скорое окончание , переходной эпохи [15, с. 464]. Человек должен стать живым, полезной частью социального коллектива, частью , мы, частью общего дела.

Определяющим фактором образования выступала социальная среда. Она, в свою очередь, была обусловлена экономическими и политическими условиями. При этом подчеркивалось, как пишет по этому поводу М. Г. Заборская, , социальное лицо человека определяется, прежде всего, его государственной принадлежностью, прививались социальные качества, , которые соответствовали правилам и нормам, принятым в обществе и были предзаданы идеологией [7, с. 87].

Данные идеи в некоторой степени созвучны идеям социального воспитания В. В. Зеньковского, который считал последнее могучим фактором прогресса в отличие от , крайне индивидуалистического жизнепонимания. Он считал, что невозможно понять человека , вне его социальных связей, вне социальной среды, но педагогическое воздействие не может быть удачным, если оно трактует ребенка как замкнутую индивидуальность» [10, с. 20]. Социальность в процессе образования и воспитания предполагает потребность в гражданской самодеятельности, солидарности, политической активности. Ведущим фактором социализации личности Зеньковский считает семью, затем дошкольные учреждения и школу. Сюда относится и самоуправление, и трудовая организация школы, и формы внешкольной жизни (библиотеки, праздники, музеи, экскурсии, школьные журналы), и деятельность внешкольных объединений (детские клубы, летние площадки и трудовые колонии).

Достаточно интересной в данном диалоге предстает дихотомия , соборность-коллективизм. , Единение множеств Я, жизнедеятельность которых сосредоточена в образовании; единение вокруг общего дома, для достижения главного смысла и предназначения системы, когда сохраняется единство индивидуального и коллективного: каждый сохраняет свою самоценность, сохраняет свое “я”, но вносит в совместное обучение свое личное, индивидуальное [1, с. 15]. , Соборность является одним из ключевых понятий русской философии, а также в ее философско-образовательных идеях выражает системообразующее качество личности. Н. А. Бердяев выделял двойной термин , комюнитарность и , соборность [3, с. 294, 295]. В. В. Зеньковский определял естественную или , натуральную соборность, которая обозначает , органический тип социальной связанности (например, семья), и благодатную соборность как сочетание , человеческой стихии с божественной [8, с. 95]. Оба философа сходятся в том, что , соборность» является способом , преобразования»,

единственной возможностью преодолеть постоянное противоречие между социальным и индивидуальным в человеке. Н. А. Бердяев по этому поводу заметил: «...конфликт “индивидуализма” и “коллективизма” принадлежит определенному времени, эпохе, он современен» [2, с. 29].

В советской педагогике аналогом соборности выступает коллективизм как принцип коммунистической морали, определявший взаимоотношения отдельного человека и общества в целом, личности и коллектива. Проблема индивидуальности не вписывалась в круг актуальных советских философско-педагогических проблем, связанных с воспитанием школьников в духе коллективизма, и была вытеснена из философии в сферу психологии.

Таким образом, представленные в статье два подхода к образованию показывают, что они имеют много общего и особенно важны для современности. В современном российском образовании, как уже неоднократно высказывалось нами, процветают ценности индивидуализма, нацеленность на быстрый успех, потребительское отношение к обучению, ориентация на сугубо интеллектуальные и материальные ценности – без должной заботы о ценностях духовных [16]. Российская культура и образование усваивают далеко не лучшие образцы западной культуры. Полезно при внедрении очередного нововведения в систему образования вспомнить слова И. А. Ильина: «Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу вложить все что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями» [11, с. 237]. Стабилизирующими идеями и принципами российского образования могут стать: идея служения Отечеству; патриотизм; принцип приоритетности национального характера образования и воспитания. Восстановление российской традиционной системы образования и воспитания возможно на путях философии образования, зафиксированной в наследии русского зарубежья и Советской России.

Российские философы и практики образования видят возможность соединения традиций и инноваций в образовании в культуроцентристской парадигме (А. П. Валицкая [4], И. А. Жерносенко, Р. В. Опарин [5] и др.), которая выступает как адаптация современных требований к наличной культуре образования. Выход из кризиса также видится не в механическом переносе тенденций, устоев, стандартов и норм западной системы высшего образования на российскую почву, а в умеренном консерватизме, предполагающем учет сложившейся традиции и культуры.

Список литературы

1. Белозерцев Е. П. Русское образование: уроки истории, идеи и принципы // *Alma mater*. 1994. № 5-6. С. 13-16.
2. Бердяев Н. А. О смене поколений и вечном возвращении (к спорам о личности и коллективе) // *Педагогика российского зарубежья: хрестоматия*. М.: Институт практической психологии, 1996. С. 29-34.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 346 с.
4. Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования // *Педагогика*. 1997. № 3. С. 15-19.
5. Валицкая А. П., Жерносенко И. А., Опарин Р. В. Культурологическая парадигма экологического образования – теория и практика // *Мир науки, культуры, образования*. 2010. № 6. Ч. 2. С. 131-135.
6. Гессен С. И. Судьба коммунистического идеала образования // *Педагогика*. 1993. № 6. С. 59-63.
7. Заборская М. Г. Философия образования как социокультурный феномен: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2006. 372 с.
8. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. 602 с.
9. Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке: течения в русской педагогической мысли и развитие педагогики в России с 1900 до 1930 гг. // *Педагогика*. 1997. № 2. С. 73-89.
10. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. 91 с.
11. Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в 2-х т. М.: МП «Рарог», 1992. Т. 1. 271 с.
12. Колесников А. С. Кросскультурное взаимодействие в современном мире и диалог [Электронный ресурс]. URL: <http://paradigma.narod.ru/02/kolesnikov.html> (дата обращения: 12.10.2011).
13. Крупская Н. К. Избранные педагогические произведения. М., 1957. 715 с.
14. Луначарский А. В. О социальном воспитании // Луначарский А. В. О воспитании и образовании: избранные статьи / под ред. А. М. Арсеньева и др. М.: Педагогика, 1976. 644 с.
15. Миллюков П. Н. Школа на службе политики в СССР // *Педагогика российского зарубежья: хрестоматия*. М.: Институт практической психологии, 1996. С. 464-483.
16. Михалина О. А. Философия образования: проблема концептуализации (сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. 310 с.
17. Педагогика российского зарубежья: хрестоматия / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. М.: Институт практической психологии, 1996. 528 с.
18. Федотов Г. П. Новая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/novaya_rossia (дата обращения: 01.11.2014).

PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL THOUGHT OF THE RUSSIAN ABROAD AND SOVIET RUSSIA (THE 1920-1930S) IN CROSS-CULTURAL DIALOGUE

Beregovaya Oksana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
zaroza@mail.ru

The article deals with the philosophical and educational conceptions of the Russian abroad and Soviet Russia (chronological coverage is the 1920-30s), which are relevant in modern socio-cultural conditions. The author aims at showing a dialogue between two world outlook systems that are different from each other but at the same time complementary. Main attention is drawn to the idea of the sociality of education, which is peculiar to both directions.

Key words and phrases: philosophy of education; comparative analysis; theory of education; history of philosophy; pedagogy; comparative philosophy of education; values; the Russian abroad.